

А. А. Ратманова

**ТЕНДЕНЦИИ СУФФИКСАЦИИ НАИМЕНОВАНИЙ ЖЕНСКОГО РОДА
(РУССКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫКИ)***Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования наименования женщины в русскоязычной и англоязычной языковых системах. Выявляются словообразовательные особенности агентивов женского рода на основе анализа соответствующих суффиксов и их функционирования в обоих языках. Суффиксальная парадигма прошлых лет сопоставляется со словообразовательным значением современных суффиксов. При этом выявляются соответствующие тенденции словообразования наименований женского рода. Изучение такого языкового явления, как наименования женского рода, актуально, поскольку оно является ярким примером адаптации языка к современным культурным вызовам.

Материал для исследования отобран из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) и веб-страниц различных СМИ. Материалом для анализа англоязычных агентивов явились параллельный корпус НКРЯ, а также английские словари различного рода. В статье применялись методы автоматической выборки, сопоставительного и контекстуального анализа.

Установлено, что использование словообразовательных суффиксов имеет направленность к опрощению норм и унификации их значения. Стоит также обратить внимание на то, что суффиксы русского языка, участвовавшие в образовании агентивов женского рода в XX веке, сегодня вновь приобрели актуальность, а аналогичные суффиксы английского языка, наоборот, преимущественно ее утратили.

Русскоязычные и англоязычные наименования женщины подверглись различным изменениям. Предположительно, развитие агентивов женского рода не является завершающим, в особенности для русского языка, суффиксальная система которого более продуктивна.

Ключевые слова: *женский род, наименования женщины, феминативы, суффиксация, русский язык, английский язык, агентив*

А. А. Ratmanova

**TRENDS OF SUFFIXATION OF FEMININE GENDER NAMES
(RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES)***Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia*

Abstract. The article presents the results of the study of naming women in Russian and English linguistic systems. The word-formative features of feminine agentives are revealed on the basis of analyzing the corresponding suffixes and their functioning in both languages. The suffixal paradigm of the past is compared with the word-formation meaning of modern suffixes. At the same time, the corresponding tendencies of word-formation of feminine gender names are revealed. The study of such a linguistic phenomenon as feminatives is relevant, as it is a vivid example of language adaptation to modern cultural challenges.

The materials were selected with the help of the National Corpus of the Russian Language, as well as articles from various mass media. The material for analyzing English-language agents is English dictionaries, as well as the parallel corpus of the National Corpus of the Russian Language. The methods of automatic sampling, comparative and contextual analysis were used in the article.

It is established that the use of word-forming suffixes has a tendency to pollination of norms and unification of their meaning. It is also worth paying attention to the fact that the suffixes of the Russian language, which participated in the word-formation of feminine agentives in the 20th - early 21st centuries, have regained their relevance, while similar suffixes of the English language, on the contrary, have lost their relevance.

Russian and English names of woman have undergone various changes. Presumably, the development of feminine agentives is not complete, especially for Russian, whose suffixal system is more productive.

Keywords: *feminine gender, feminine nouns, feminatives, suffixation, Russian, English, agentive*

Введение. Каждый язык проходит определенные стадии развития, в результате чего он меняется под воздействием лингвистических и экстралингвистических причин. Как в русском, так и в английском языке одним из слоев лексики, оказавшимся под сильным влиянием экстралингвистических факторов, являются наименования женщины по статусу, роду деятельности, профессии и др. Данные наименования относятся к группе агентивов, их также называют «феминативы» или «феминитивы».

Работа ставит целью выявление тенденций развития и специфики функционирования суффиксов со значением женскости в английском и русском языках в XX–XXI веках. В основу исследования легли труды отечественных и зарубежных авторов, исследующих исторические и лингвистические аспекты феминативов (В. В. Беркутова [2]), проблемы функционирования феминативов в языке (Ю. С. Замышляева [4], О. В. Кубаева [10]), тенденции развития данной лексики (Т. К. Иванова), род имен существительных (Е. Сүто [15]). Также задействованы классики отечественной лингвистики Е. А. Земская [6] и Б. А. Ильиш [8].

Изменения в обществе и культуре сказываются на языке и процессах номинации. Так, поскольку женщины участвуют в общественной деятельности и продолжают осваивать все более новые области, образуются соответствующие наименования женского пола, которые часто можно наблюдать в современном медиатексте.

Также хотелось бы отметить, что наименования женщины – это продукт не только исключительно экстралингвистических факторов. Это прежде всего явление, которое необходимо языку и носителям на том или ином этапе развития языка как динамической и одновременно стабильной системы, а также как естественно развивающегося объекта современной лингвистики, которая занимается дескрипцией (описывает процессы), а не пре-скрипцией или написанием правил [1, с. 232].

Актуальность исследуемой проблемы. Исследование агентивов женского рода не теряет своей актуальности уже долгое время, поскольку агентивы меняются под воздействием языковых и внеязыковых факторов: меняется отношение к ним носителей языка, в них появляется либо пропадает потребность. Такой неоднозначный статус данной лексики мотивирует исследователей выявлять в том числе и тенденции ее функционирования в разных языках.

Материал и методы исследования. Материалом исследования послужили языковые единицы русского и английского языков, отобранные из Национального корпуса русского языка (НКРЯ) по грамматическим (существительное женского рода) и семантическим параметрам (*nomina feminina*), а также из различных онлайн-изданий (журнал «Такие дела», «Гласная» медиа, Примамедиа, ЯндексДзен и др.). В статье использовались методы автоматической выборки, сопоставительного и контекстуального анализа. Автоматическая выборка осуществлялась по вышеупомянутым параметрам, суффиксы наиболее частотных единиц анализировались в контексте. Примеры контекстуального использования выбирались произвольно из корпуса соответствующего языка. В случае отсутствия фиксации контекстуального использования новых единиц использовались примеры публицистического стиля из интернет-изданий.

Сравнение категории женскости в двух структурно различных языках позволяет выявить сходства и различия отдельных значений языковых элементов, а также составить более полную картину систем обоих языков.

Результаты исследования и их обсуждение. Классически феминативами принято считать наименования, парные к наименованиям мужского рода. Однако в данной статье феминативы будут пониматься как широкое обозначение женщины, а именно как инструмент дифференциации по естественному роду.

Известно, что суффиксация является наиболее продуктивным способом словообразования и в английском языке, однако она менее активна в образовании женских наименований по сравнению с русским языком, который характеризуется флективностью и наличием грамматического рода.

Наименования лиц женского пола в русском языке образуются при помощи суффиксов *-ица(-ицица, -чица), -ка, -ша, -иха, -са, есса, -ыня(-иня)* [15, с. 143–144]. Маркерами наименований женского рода в английском языке являются суффиксы *-ess* (на сегодняшний день является самым продуктивным), *-ine, -euse, -enne, -ette* (заимствованы из французского языка) [3].

Говоря о наименованиях женского рода в русском языке, важно отметить, что набор актуальных суффиксов, участвующих в их образовании, может меняться в силу разных причин. Измениться может и сочетаемость суффиксов (дистрибуция).

С исторической точки зрения наименования женского рода переживали периоды активности согласно социальным изменениям в обществе. Как справедливо отмечает В. В. Беркутова, на рубеже веков происходит «ломка мировоззрений» (автор имеет в виду XX и XXI столетия – *А. Р.*), поскольку языковое сообщество сначала столкнулось с суфражистским движением, а позже – и с революцией. Эти события неизбежно привели к активному вовлечению женщин в общественную деятельность и, соответственно, к образованию (и употреблению) таких наименований женщины, как *учительница, репетиторша, педагогичка, курсистка* и др. [2].

Мы проследили частотность употребления наименований женского рода в различные годы в основном корпусе русского языка по грамматическим (существительное женского рода) и семантическим признакам (*nomina feminina*). Однако стоит отметить, что язык – это гибкое образование и его невозможно уместить в определенные рамки, – данный подход используется лишь для улучшения наглядности материала.

Среди отобранных существительных (1900–1927 год) в основном доминируют агентивы на *-иня, -ыня, -ня* (*княгиня, графиня, барыня, барышня, государыня, боярыня*). Далее следуют наименования на *-ица* и *-ка* (*императрица, красавица, воспитанница, учительница, племянница, работница, кормилица, кухарка, суфражистка, крестьянка, курсистка, акушерка*). Слов на *-ица* и *-ка* больше, чем на *-ы(и)ня*, поэтому отметим, что данные суффиксы были продуктивными и участвовали в словообразовании агентивов женского рода в указанный период времени. Также встречается наименование *фельдшерша* в соотношении 0,15 % (сравните с *воспитанница* – 0,72 %): *Она остриглась, курила прескверные папиросы и манеры свои изменила соответственно типу окружавших ее фельдшерш, акушерок, курсисток.* (О. Д. Форш. *Одеты камнем* (1924–1925)).

В период с 1927 по 1957 год логично преобладают наименования с суффиксами *-ица* и *-ка* (*комсомолка, машинистка, гимназистка, студентка, художница, писательница* и др.), которые с той или иной интенсивностью употребляются в период до и после Первой мировой войны. Имеется небольшой процент наименований на *-есса*: *принцесса* (1,14 %), *баронесса* (0,19 %), *поэтесса* (0,17 %). С суффиксом *-ша* отмечены лишь *секретарша* (0,25 %) и *генеральша* (0,34%) (в значении «жена генерала»).

Маленькая я была очень серьезная, тихая и кроткая. А вот я гимназистка. (В. И. Мухина. *Воспоминания Веры Мухиной* (1939–1940) // «Искусство», 1957).

Делать было нечего, и Маня в тот же день вечером пошла извиняться перед баронессой. (А. В. Левицкая. Воспоминания (1943)).

Такие наименования, как *лектриса, музыкантша, переписчица, вузовка, милиционерка, крановщица, укладчица* и некоторые другие, ярко иллюстрирующие рассматриваемый исторический промежуток, корпус не отразил, однако данные и подобные им наименования с суффиксами женскости отображаются по поиску лексемы или словоформы: *Матери оставляла для общения один час вечером, как лектриса для чтения душевспасительных книг.* (В. Г. Малахиева-Мирович. Маятник жизни моей: дневник русской женщины. 1930–1954 (1943)); *Быть богатым, ходить в пустые рестораны, куда жители боятся ходить, где играет старая музыкантша, и пропивать с нею, с партнером все деньги всю ночь в пустоте зала с керосиновыми лампами.* (А. П. Платонов. Записные книжки (1928–1944)).

Согласно В. В. Беркутовой, всплеск образования и употребления феминативов в художественной литературе и публицистике, однако, не означал, что тенденция обозначать профессии «обобщенным» мужским родом теряет свою актуальность. Данная тенденция существовала на протяжении всего рассматриваемого нами периода, лишь поначалу была менее интенсивной. Ее интенсивность возросла к 1920–1930-м годам, когда начинают встречаться согласования глаголов и прилагательных с существительными мужского (общего) рода: *врач сказала* [2].

В качестве эксперимента мы проследили частотность употребления наименований женского рода в условный промежуток времени – с 1901 по 1917 год – в основном корпусе русского языка по грамматическим (существительное женского рода) и семантическим признакам (*nomina feminina*). График, предоставленный НКРЯ, показал, что основная «волна» использования различных феминативов в целом приходится на период 1901–1917 гг., а далее интенсивность их употребления резко снижается.

Если характеризовать последующие периоды (возьмем 1957–2000 и 2000–2023 гг.) по частотности употребления наименований женского рода, то можно отметить присутствие большинства вышеупомянутых суффиксов, в особенности *-ка* и *-(и)ца* (*писательница, царица, красавица, студентка, артистка, журналистка* и др.). К сожалению, выбранные критерии корпуса (см. выше) не всегда отображают искомые результаты, однако, если говорить о современности, то на сегодняшний день имеется всплеск активизации наименований женщины в медиа, что отчасти связано с фактом присутствия женщин во всех областях общественной жизни, а отчасти – с запросом отдельных социальных групп, заинтересованных в новообразованиях. Количество данных наименований велико, однако их употребление также ограничено неформальной сферой (*рокерша, комендантша, серферша, докторесса, докторка, режиссерка* и др.)

Современные агентивы женского рода в русском языке условно можно разделить на несколько групп: 1) наименования, образованные путем добавления суффикса *-ка*; 2) неологизмы окказионального характера (*авторесса, историкесса*); 3) слова, входящие в узус русского языка («не неологизмы» – *абитуриентка, актриса*); 4) узуальные слова, не имеющие вариантов мужского рода (*балерина, няня, горничная*) [12, с. 538].

Так, сегодня в словообразовании вновь начинают участвовать суффиксы *-ша, -есса, -иса, -иня*, а суффиксы *-ш/чица* и *-ка* по-прежнему не теряют своей актуальности: *Второй способ защиты – попытаться начать адекватный диалог, отмечает экспертка.* (Журнал «Такие дела»); *«Просить – это и давать». Психологиня и HR-директорка объясняют, как побороть свой страх и полюбить краудфандинг.* («Гласная» медиа); *Дерзкая байкерша, гнавшая по дорожке для пешеходов в парке Краснодара, попала на видео.* (Примамедиа); *Перспективная комикесса, которая выделяется не только яркой внешностью, но и емкими панчами.* (ЯндексДзен).

Так, существует мнение, что ярко выраженная русская языковая традиция (родовая соотнесенность субстантивов) мотивирует носителей русского языка выражать принадлежность женщины к определенной деятельности при помощи суффиксов *-ка*, *-ша*, *-ица* при наличии в языке нейтрального наименования мужского рода [14, с. 64].

Одной из главных особенностей современных обозначений женщины является их способность образовывать относительно длинные синонимические ряды с помощью большого количества средств, имеющих в языке и фундаментально укоренившихся в русскоязычном словообразовании. Возьмем примеры из толкового словаря названий женщин: *актриса* – *актерка* – *актерша*; *визитерка* – *визитерша* – *визитчица*; *гигантка* – *гигантесса* – *гигантиша* и др. [9, с. 17, 56, 78].

Образование наименований женщины непоследовательно и несистемно, поскольку отчасти процесс номинации осуществляется носителями языка интуитивно и обусловлен стремлением заполнить языковые лакуны. Также для этой цели имеются специальные средства, например, так называемый *феминизатор* – игровая компьютерная программа, которая генерирует наименования женского рода.

Как правило, процесс номинации не поддается каким-то критериям или правилам сочетаемости суффиксов. Е. А. Земская, однако, предлагает универсальный перечень критериев, упорядочивающий (ограничивающий) словопроизводство. Перечень включает *семантические, стилистические, лексические, формальные, словообразовательные* критерии [6, с. 204–214]. Автор подробно описывает специфику каждого критерия, и, на наш взгляд, данные правила являются базовым словообразовательным ориентиром для образования наименований женского рода, однако только для тех, которые являются узуальными. Бытовая сфера и тексты СМИ менее формальны; наиболее универсальным суффиксом для них является *-ка*, который: 1) свободно присоединяется к основам, 2) как правило, менее экспрессивен, чем *-ша*, 3) образует наименования женщин для новых профессий (*блогерка*, *дизайнерка*) [10, с. 420]. Что касается спортивной сферы, то феминативы с суффиксом *-ка* официально закреплены в словарях С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Д. Н. Ушакова, Т. Ф. Ефремовой [4, с. 43].

В английском же языке феминативы очень малочисленны, и такое понятие, как грамматический род, ему практически не присуще.

Грамматический род имен существительных в английском языке фиксировался, согласно научным данным, лишь в древнеанглийском периоде [8]. Род мог вычлениваться лексически, например, *fæder* отец / *mōdor* мать, а мог и не идентифицироваться: *wīf* женщина – средний род [8, с. 82].

Б. А. Ильиш пишет, что с грамматической точки зрения род идентифицировался с помощью окончаний основ существительного, которые зачастую совпадали. Исключительно к женскому роду относились основы на *-ō* (*fōr* – поездка, *tizol* – кирпич). Основы на *-u*, *-r*, *-n*, *-i* также были характерны для женского рода (*duru* – дверь, *mōdor* – мать, *sweostor* – сестра, *swene* – женщина, *hūd* – кожа) [8, с. 84–95].

Ученый отмечает, что с наступлением среднеанглийского периода выражение категории рода (числа и падежа) коренным образом меняется, и приводит пример с существительными слабого склонения, которые в именительном падеже вне зависимости от рода оканчивались на *-e*: *name* – имя (мужской род), *tunge* – язык (женский род), *ēye* – глаз (средний род) [8, с. 212]. Таким образом, в среднеанглийском периоде возможность идентификации рода исчезает. Данная тенденция со временем не потеряла актуальность, а лишь усилилась.

По аналогии с русским языком были проанализированы англоязычные агентивы женского рода в параллельном корпусе (НКРЯ) по грамматическим (одушевленное существительное женского рода) и семантическим (*nomina feminine*) параметрам. В качестве

языка оригинала был обозначен английский, поэтому примеры были выбраны преимущественно из художественной литературы, написанной на английском языке. Поскольку параллельный корпус не предоставляет частотность языковых единиц, примеры были отобраны вручную; на основе примеров были выделены тенденции функционирования тех или иных агентивов. С целью упрощения процесса выборки языкового материала были выбраны также два условных временных периода – 1900–1950 гг. и 1950 – начало XXI века. Периоды обусловлены активностью процессов образования агентивов женского рода в английском языке, что подтверждается ростом количества данных лексических единиц и их частотностью.

Нейтральность по принципу выражения грамматического рода присуща современному английскому наименованию преимущественно по причине политкорректности. Интересно, что стилистически нейтральными могут стать абстрактные существительные (обозначающие концепт) или прилагательные: *fellowship* вместо *brotherhood*, *kind* вместо *brotherly* [5, с. 24].

Нельзя отрицать, что грамматические маркеры женского рода или иные указания на женский пол отсутствуют в обоих рассматриваемых периодах. Напротив, они имеются, и, как видно из примеров, это помогает авторам художественной литературы на английском языке обыгрывать определенные стилистические аспекты: *The second half of the nineteenth century saw women artists emerge in larger numbers... The National Gallery's focus is on painters working before 1900, and women artists were in a small and heroic minority up until that point.* – Во второй половине XIX века появляется все больше художниц. Национальная галерея в первую очередь выставляет произведения художников, творивших до 1900 года, а в этот период художницы представляли собою крошечное, героически боровшееся за свои права меньшинство. (Philip Hook. *Breakfast at Sothebys An A-Z of the Art World* (2013) | Филип Хук. *Завтрак у Sotheby's. Мир искусства от А до Я* (В. Ахтырская, 2014)). При этом определенное наименование может относиться к традиционно женской деятельности, а сам суффикс – являться неотъемлемой частью данного наименования: *Love abandoned me and so I made my deal with Death. Are you a seamstress? I asked.* – Любовь покинула меня, поэтому я заключил сделку со Смертью. – Ты портниха? – спросил я. (Sebastian de Castell. *Traitor's Blade* (2014) | Себастьян де Кастелл. *Клинок предателя* (А. Свобода, 2020)); *Aviatrix Beryl Markham, writing of her bush flying in Africa...* – Летчица Берил Маркам, описывая свои полеты над африканским бушем... (David A. Mindell. *Our Robots, Ourselves: Robotics and the Myths of Autonomy* (2015) | Дэвид Минделл. *Восстание машин отменяется! Мифы о роботизации* (В. Краснянская, 2017)); *"The impact of this inflammatory allegation, which painted Ms. Butina as some type of Kremlin-trained seductress, or spy-novel honeypot character, trading sex for access and power, cannot be overstated," Driscoll said.* – «Влияние этого подстрекательского обвинения, изображающего г-жу Бутину в качестве какой-то подготовленной Кремлем соблазнительницы или медовой ловушки в стиле шпионских романов, то есть женщиной, предлагающей секс за доступ к информации и за влияние, трудно преувеличить», – отметил Дрисколл. (Time. *U. S. Concedes Error in Sex Claim About Accused Russian Agent Maria Butina* [Time] (10.09.2018) | США признали ошибочность обвинения в адрес российского агента Марии Бутинной (Inosmi.ru, 2018)).

Период с 1900 по 1950 год отличают словоформы *stenographer* (стенографистка), *typewriter* (переписчица), *wrapper* (упаковщица), *stitcher* (строчильщица). Очевидно, в рассматриваемый период времени и ранее данные позиции занимали преимущественно женщины: *"No, sir, she replied". "Are you a stenographer or typewriter?" "No, sir".* – Нет, сэр. – Но вы, может быть, стенографистка или переписчица? – Нет, сэр. (Theodore Dreiser. *Sister Carrie* (1900) | Теодор Драйзер. *Сестра Керри* (М. Волосов, 1927)).

Также отметим, что, как и многим англоязычным существительным, наименованиям женского рода в английском языке характерны полисемия и синонимия: *mistress* может быть «любовница», «возлюбленная» (также *lover, beloved*) или «госпожа» (женщина, которой прислуживают); *уборщица* – *janitor, cleaning lady, cleaner*.

Добавим, что в американском онлайн-словаре Dictionary.com Meanings & Definitions of English words говорится, что женщины зачастую сами не приветствуют наименования с характерными маркерами. В американском обществе без ограничений используются лишь наименования *actress* (хотя многие женщины актерской профессии предпочитают называться *actors*), *enchantress, heiress* (чародейка, наследница – в основном в публицистике), *hostess* (хостесс; но женщины, которые ведут радио- и телепрограммы, именуются ведущими – *hosts*), *seamstress, seductress/temptress, sorceress* (швея, соблазнительница, волшебница); такие наименования, как *danseuse (danceress), masseuse, bankeress, aviatrix*, являются вышедшими из употребления, а в наименованиях, подобных *authoress* и *poetess*, суффикс *-ess* расценивается как пренебрежительный и устаревший (Collins Dictionary *-ess in British English*). Суффикс *-ette* в современном английском языке фигурирует во множестве лексем, однако не имеет дополнительного значения, обозначающего женщину: *kitchen – kitchenette, cigar – cigarette, laundry – launderette*.

Все вышеприведенные суффиксы формируют категории наименований женщин, например, по профессии (*chorine – хористка*), национальности (*Britoness* редк.), чертам характера (*enchantress – чаровница*), должности (*duchess – герцогиня*) [3].

По отношению к женщине в английском языке может употребляться слово “*stunner*” в значении «потрясающая красавица», однако в данном случае речь идет скорее о стереотипизации в СМИ [11, с. 42].

Мы думаем, что предпочтение нейтрального наименования женщины в английском языке обуславливается наряду с политкорректностью и принципом экономии, который стремятся соблюсти журналисты при передаче информации [13, с. 100].

Помимо нейтральных наименований феминативы в английском языке заменяются альтернативными словоформами, включающими дополнительную лексему (*she, female, lady, woman, girl*). Подобные способы словообразования, характерные для образования наименований женского пола, являются супплетивизмом (*she-cousin*) или аналитическим способом (*woman doctor*) [7, с. 62].

Грамматическим маркером женского рода в английском языке также является местоимение третьего лица единственного числа (в случаях, когда в контексте не представлено имя или лексемы *woman, girl* и проч.): *But a talented computer programmer doesn't teach her children languages for which they have no use, or languages that will get them into trouble.*

Основная тенденция, выявленная на проанализированном материале, состоит в том, что в качестве обозначений женщины (в том числе по профессии) в английском языке преимущественно используются наименования общего рода (или нейтральные): *I was disappointed but I also knew that I had my companion as an audience, and perhaps I was hamming it up a bit for her as well.* – Я был расстроен, а еще знал, что моя попутчица меня слушает, и, пожалуй, переигрывал ради нее. (André Aciman. *Find Me* (2019) | Андре Асиман. Найди меня (Наталья Рашковская, 2020)); *The foreman passed slowly along, eyeing each worker distinctly.* – Мастер медленно прошел мимо, внимательно оглядывая каждую работницу. (Theodore Dreiser. *Sister Carrie* (1900) | Теодор Драйзер. Сестра Керри (М. Волосов, 1927)); *We lived on the main residential street in town – Atticus, Jem and I, plus Calpurnia our cook.* – Наш дом стоял на главной улице жилой части города, нас было четверо – Аттикус, Джим, я и наша кухарка Кэлпурния. (Harper Lee. *To Kill a Mockingbird* (1960) | Харпер Ли. Убить пересмешника (Нора Галь, Р. Облонская, 2013)).

Выводы. Русскоязычные и англоязычные наименования женщины прошли активные и пассивные этапы развития и претерпели множество изменений. Мы можем предположить,

что современный этап развития агентивов не является завершающим как для русского языка, суффиксальная система которого более гибка и продуктивна, так и для английского языка.

Как мы наблюдаем, образование наименований женщины в русском языке не является качественно новым процессом. На современном этапе «возрождаются» суффиксы, которые участвовали в словообразовании в XX столетии. Так, суффиксы *-ица* и *-ка* по сей день являются самими продуктивными. Предположительно, словообразовательный потенциал суффикса *-ка* заключается в его способности образовать агентивы женского рода от большинства основ. Суффикс *-ица* является сравнительно стилистически нейтральным, в отличие от, например, форманта *-ша* (байкерша). Формант *-ша* больше не включает в себе смыслового наполнения «жена мужчины, занимающего определенную должность».

Большой арсенал суффиксов и их словообразовательный потенциал способствуют образованию синонимических рядов: *докторша – докторка – докторесса*.

Стоит также отметить, что в русском языке наблюдаются две параллельно сосуществующие тенденции. Первая тенденция базируется на употреблении слов общего рода (президент, деятель и др.) в официальных и более формально оформленных текстах в случаях, когда не существует ярко выраженной контекстуальной необходимости выделения форманта женскости. Вторая тенденция заключается в том, что в неофициальных текстах, текстах онлайн-изданий форманты с семантикой женскости, напротив, актуализируются. Данный словообразовательный процесс скорее непоследователен, однако имеет место быть в объективной парадигме современного русского языка, принимающего новые лексемы.

В английском же языке мы наблюдаем повсеместное употребление слов общего рода для обозначения лица в целом. Главная тенденция – нейтральность в номинации по отражению родовой принадлежности. Этот факт объясняется современной повесткой (политкорректность), а также эволюцией языка.

Самым продуктивным суффиксом в английском языке является формант *-ess*, участвующий в образовании наименований национальностей (данная тенденция ослабевает) и наименований лиц по широкому спектру характеристик (профессии, роду деятельности, личностным качествам).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е. Б. Проблемы внедрения феминативов-неологизмов в языковую систему современного русского языка // Молодой ученый. – 2020. – № 26(316). – С. 227–233.
2. Беркутова В. В. Феминативы в русском языке: исторический аспект [Электронный ресурс] // Филологический аспект. – 2018. – № 11. – URL : <https://scipress.ru/philology/releases/11-43-noyabr-2018.html> (дата обращения: 23.08.2023).
3. Зайцева С. С. Гендерные суффиксы в английском языке (на материале английских единиц, номинирующих человека) [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2014. – Вып. 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-suffiksy-v-angliyskom-yazyke-na-materiale-angliyskih-edinits-nominiruyuschih-cheloveka> (дата обращения: 23.08.2023).
4. Замышляева Ю. С. Феминитивы в спортивном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 1(459). – С. 42–47.
5. Замышляева Ю. С. Тенденции в использовании феминитивов в современных европейских языках // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. Филология. – 2021. – № 4(33). – С. 23–27.
6. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М. : Флинта, 2011. – 328 с.
7. Иванова Т. К., Юсупова А. Ш. Номинация в аспекте женскости: традиции и инновации в русском, татарском и английском языках // Филология и культура. Philology and Culture. – 2023. – № 2(72). – С. 58–64.
8. Ильин Б. А. История английского языка. – М. : Высшая школа, 1968. – 420 с.
9. Колесников Н. П. Толковый словарь названий женщин. – М. : Астрель, 2002. – 608 с.
10. Кубаева О. В. Новая волна феминитивов в современном русском языке // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – № 4. – С. 418–422.
11. Левченко Т. Л. Языковые особенности репрезентации стереотипа внешней красоты в дискурсе СМИ: гендерный подход // Вестник Адыгейского государственного университета Серия : Филология и искусствоведение. – 2019. – Вып. 2(237). – С. 41–44.

12. Пervak В. А. Феминитивы в русском языке // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. – 2020. – С. 536–540.
13. Северина Е. А. Феминитивы как инструмент гендерной дифференциации в гибридном тексте (на материале современного немецкоязычного фельетона) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2022. – № 5(860). – С. 99–104.
14. Шалимова П. А., Максимычева М. С. Способы именования лиц женского пола по профессии и роду занятий в современном русском языке // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 1(118). – С. 59–66.
15. Ćuto E. Род имен существительных в названиях профессий // Croatia et Slavica Ladertina. – Zadar, 2005. – С. 135–151.

Статья поступила в редакцию 04.12.2023

REFERENCES

1. Antonova E. B. Problemy vnedreniya feminativov-neologizmov v yazykovuyu sistemu sovremennogo russkogo yazyka // Molodoy uchenyj. – 2020. – № 26(316). – С. 227–233.
2. Berkutova V. V. Feminativy v russkom yazyke: istoricheskij aspekt [Elektronnyj resurs] // Filologicheskij aspekt. – 2018. – № 11. – URL : <https://scipress.ru/philology/releases/11-43-noyabr-2018.html> (data obrashcheniya: 23.08.2023).
3. Zajceva S. S. Gendernye suffiksy v anglijskom yazyke (na materiale anglijskih edinic, nominiruyushchih cheloveka) [Elektronnyj resurs] // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedenie. – 2014. – Vyp. 1. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-suffiksy-v-anglijskom-yazyke-na-materiale-anglijskih-edinitis-nominiruyuschih-cheloveka> (data obrashcheniya: 23.08.2023).
4. Zamyshlyeva Yu. S. Feminativy v sportivnom diskurse // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 1(459). – С. 42–47.
5. Zamyshlyeva Yu. S. Tendencii v ispol'zovanii feminativov v sovremennykh evropejskikh yazykakh // Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Filologiya. – 2021. – № 4(33). – С. 23–27.
6. Zemskaya E. A. Sovremennyy russkij yazyk. Slovoobrazovanie. – М. : Flinta, 2011. – 328 s.
7. Ivanova T. K., Yusupova A. Sh. Nominaciya v aspekte zhenskosti: tradicii i innovacii v russkom, tatarskom i anglijskom yazykakh // Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. – 2023. – № 2(72). – С. 58–64.
8. П'ish В. А. Istoriya anglijskogo yazyka. – М. : Vysshaya shkola, 1968. – 420 s.
9. Kolesnikov N. P. Tolkovyj slovar' nazvanij zhenshchin. – М. : Astrel', 2002. – 608 s.
10. Kubaeva O. V. Novaya volna feminativov v sovremennom russkom yazyke // Social'no-gumanitarnye znaniya. – 2022. – № 4. – С. 418–422.
11. Levchenko T. L. Yazykovye osobennosti reprezentacii stereotipa vneshnej krasoty v diskurse SMI: gendernyj podhod // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta Seriya : Filologiya i iskusstvovedenie. – 2019. – Vyp. 2(237). – С. 41–44.
12. Pervak V. A. Feminativy v russkom yazyke // Lingvistika, lingvodidaktika, lingvokul'turologiya: aktual'nye voprosy i perspektivy razvitiya : materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. conf. – 2020. – С. 536–540.
13. Severina E. A. Feminativy kak instrument gendernoj differenciacii v gibridnom tekste (na materiale sovremennogo nemeckoyazychnogo fel'etona) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2022. – № 5(860). – С. 99–104.
14. Shalimova P. A., Maksimycheva M. S. Sposoby imenovaniya lic zhenskogo pola po professii i rodu zanyatij v sovremennom russkom yazyke // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2023. – № 1(118). – С. 59–66.
15. Ćuto E. Rod imen sushchestvitel'nyh v nazvaniyah professij // Croatia et Slavica Ladertina. – Zadar, 2005. – С. 135–151.

The article was contributed on December 4, 2023

Сведения об авторе

Ратманова Анастасия Александровна – аспирант кафедры теории и практики преподавания иностранных языков Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-8844-6917>, Powder.goaway29@gmail.com

Author Information

Ratmanova, Anastasia Aleksandrovna – Post-graduate Student, Department of Theory and Practice of Foreign Language Teaching, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-8844-6917>, Powder.goaway29@gmail.com